Хонгли кивнул: — Посмотри, мой папа даже просил меня победить тебя.— Что значит «всё будет хорошо»!Лицо Хайяна было наполнено ужасом: — Дядя, я не хочу это говорить!— Ах, это…Хонг Сяочен замешкался на мгновение, а затем пришел в себя: — Нет, нет, нет, я имею в виду, что травма не повлияет на ваше помолвку с Сяоли завтра. В конце концов, это всего лишь помолвка. Наши родственники могут просто сделать это, так что вам не нужно многое делать.— Эм?Вопросительный знак всплыл на лице Хайяна: — Почему… завтра помолвка?— Ах?Хонг Сяочен почесал голову: — Сяоли уезжает послезавтра или послепослезавтра, так что мы должны воспользоваться временем, чтобы помолвиться, верно, Сяоли?— …Хонгли молча моргнул: — Песня с ветром, пока ветер…Глава 28 Жизнь, кажется, нажата на кнопку быстрого доступа— Предки, это действительно ты.Хуан Шаньсонг, глава семьи Хуан, с удивлением смотрел на Хуан Дао в тюремной камере: — Разве ты не стал членом секты Царя Медицины в начале своей жизни? Ты такой талантливый, что у тебя есть шанс стать бессмертным? Как, почему ты оказался в таком положении?— Семья Хуан…Хуан Дао взглянул на Хуан Шаньсона и вздохнул: — Да, среди внешних учеников тогда я был самым популярным, и мое обучение продвигалось быстро.После того, как стал учеником, я не только быстро достиг стадии очищения ци, но и приобрел значительный опыт в алхимии. Все говорили, что у меня есть надежда быть повышенным до внутреннего сектора и получать ключевые ресурсы секты.— Тогда почему…Хуан Шаньсонг не продолжил, но смысл его слов был очевиден. Почему так вышло?— О, время и судьба.Хуан Дао выглядел горько.— Когда я достиг стадии закладки основы на девятом уровне очищения ци, я был высокомерен и самонадеян. Я не слушал наставления своего учителя и насильно собирал высокоуровневые сверхъестественные силы для закладки основы. В результате моя основа была повреждена, и я пострадал тяжело.Хотя старейшины моей секты вмешались, чтобы спасти мою жизнь, мой уровень… исчез в тонком воздухе.Я не хочу этого признавать. Хотя я упустил лучший возраст для обучения и потратил лучшее время напрасно, я твердо верю, что ничто не может быть разрушено и не может быть восстановлено, и я хочу вернуться к моему предыдущему уровню обучения.К сожалению, я переоценил свою прирожденную решимость и недооценил урон, оставшийся после этого инцидента.По сравнению с прежним, моя скорость обучения как черепаха ползет.Мои друзья вокруг меня были повышены до внутреннего сектора один за другим, и некоторые из тех, кто присоединился к мастерской секты в то же время, что и я, на самом деле стали старейшинами секты Царя Медицины. Только я все еще боролся во внешнем секторе.Несколько десятилетий спустя, я вернулся только к первому уровню очищения ци, и стареющая ци и кровь недостаточно поддерживают меня, чтобы продолжать.Хуан Дао показал самоироничную улыбку: — В то время среди внешних учеников было высказывание, что лучше обидеть внутренний сектор, чем Хуан Дао.Потому что у меня были дружеские отношения с многими внутренними учениками и даже старейшинами, я мог запугать многих новых учеников.Но дружба не может вернуть меня к жизни. Когда я впервые услышал эти слова, я был немного горд, но после долгого слушания я услышал только сарказм: те, кто следовал за мной и кричал «Брат Хуандао, Брат Хуандао» в мгновение ока стали большим авторитетом, недоступным для меня.Этот разрыв сводит меня с ума и деморализует.Но даже тогда, я никогда не имел вредных мыслей.— Но?Многолетний опыт Хуан Шаньсона подсказал ему, что здесь должно быть «но».— Однако, когда я видел тех сверстников моего возраста, которые не были очень талантливы и умерли один за другим из-за истощения жизненного ресурса, я почувствовал большой страх в своем сердце.Хуан Дао показал жуткое выражение: — Я не хочу умирать. Я должен был стоять на высоком месте и стать бессмертным и предком, смотрящим свысока на мир, вместо того, чтобы превратиться в прах как смертный!— Ну…Хуан Шаньсон сказал неуверенно: — Если я правильно помню семейное древо, твое отцовское имя, кажется, Хуан Ту.Хуандао: — …— Это не важно!Хуан Дао сердито сказал: — Я не хочу умирать, поэтому я потратил более десяти лет, чтобы наконец-то создать благо Гу Ван — насколько я знаю, это единственный способ, который может позволить мне восстановить мои магические силы и достичь закладки основы.Но этот вид благовония, который крадет чужое обучение, является злым средством, явно запрещенным

сектой. После того, как мой учитель обнаружил это, он попросил меня признать свою ошибку и принять наказание.Но я не хотел уступать, поэтому я сбежал из секты. Потому что мой учитель не мог смириться с действием из-за нашей долгой дружбы, он позволил мне успешно сбежать.Но я не мог вернуться в секту Яован, и я был разыскиваем дисциплинарным залом. В состоянии растерянности я бессознательно вернулся в дом Хуан.— Ты когда-нибудь возвращался?— Да, но я слышал, что бессмертный жил в семье Хуан. Я подумал, что он пришел арестовать меня, поэтому я сбежал в спешке.Хуан Дао вздохнул: — Позже я услышал, что это был ласка, и он практиковал злые искусства, крадя ци и кровь.Так, я был напомнен, что он, ласка, мог использовать молодых талантов в городе как питательные вещества для продвижения, так почему бы и не я?С этими мыслями в голове, я не мог сидеть спокойно. Сначала я напал на нескольких смертных и забрал их кровь, а затем я обнаружил, что этот метод действительно осуществим.Так, после планирования, я сосредоточился на парне, который называл себя Хонг Бутиан, и он был полным энергии и крови...После этих слов Хуан Дао не мог не проглотить: — Это так искушает!— ...Хуан Шаньсон молчал долго и вздохнул: — Предки, ты одержим демоном.— Заткнись, это не дело младшего судить меня!Хуан Дао сердито посмотрел и сказал: — Что не так с одержимостью? Разве это неправильно хотеть жить? Разве это не все ради того, чтобы стать бессмертным? Я просто совершил ту же ошибку, которую совершат все, у кого нет будущего!— Да, как и я.Хуан Шаньсон вздохнул: — Потому что я был увлечен пирогом, нарисованным лаской, я напрасно испортил жизни своих двух родных сыновей.— Вот так.Хуан Дао смотрел на Хуан Шаньсона и кивнул: — По крайней мере, я никогда не терял сына. Когда ты это говоришь, я чувствую себя лучше.Хуан Шаньсон: — ?— Тогда у тебя нет жены.Хуан Шаньсон не мог не возразить: — Вот почему у меня нет детей.— Какая любовь между мужчиной и женщиной нужна для совершенствования бессмертия? Это только замедлит скорость моего прогресса!Хуан Дао хмыкнул: — Это просто животное поведение, управляемое желанием на мгновение. Я даже не хочу этого делать.— Ты никогда не был влюблен, поэтому ты, естественно, не знаешь, что это такое.Хуан Шаньсон внезапно стал ненавистным в глазах Хуан Дао, и в его глазах казалось, что была доля презрения: — Забудь, я не могу объяснить это чувство предкам.— Что знает маленький парень!Хуан Дао громко ругался: — Как может земная любовь сдерживать монахов...— Но я знаю, что глава секты Царя Медицины предыдущего поколения сошелся потому, что он увидел глаза с главой секты Пяти Элементов. Затем они оба ушли и стали парой богов, которыми восхищаются люди.Хуан Шаньсон нанес смертельный удар: — Разве они тоже просто смертные, которые были увлечены?— Ты, ты, я, я...Хуан Дао был безмолвен на мгновение.Внезапно он вздохнул: — Бессмысленно говорить об этом сейчас. После жизни более ста лет, я могу только прийти к одному пониманию.Жизнь проходит так быстро, но в мгновение ока я изменился с того мальчика, которым был, на это....— Жизнь, кажется, нажата на кнопку быстрого доступа.Хонгли сидел на карнизе с тупыми глазами: — Я не понимаю, почему я был так счастлив и беззаботен несколько дней назад.В мгновение ока не только все они помолвлены, но и скоро будут пойманы сектой Пяти Элементов...Куда ушло мое время? Закончилась ли моя жизнь так?— Ах, успокойся.Хайян похлопал Хонгли по спине и утешил его: — По крайней мере... ты все еще жив, верно?— У тебя еще есть смелость говорить это!Хонгли вдруг схватил Хайяна за шею обеими руками, и последний был пойман в опасном положении.— Что ты делаешь!Глаза Хайяна дрожали: — Ты не хочешь жить после помолвки. Ты хочешь убить своего жениха, верно?— Да, почему ты все еще жив, Хайян!Хонгли скрежетал зубами: — Пока ты умрешь, мир перезапустится и все вернется к мирной и спокойной жизни.— Что за чепуха, успокойся.Капли пота капали с лба Хайяна: — Я тоже не хотел. Кто знал, что это случится неожиданно? Клянусь, я всегда относился к тебе как к хорошему брату, и я точно не жаждал твоего тела!— Неважно, что ты говоришь!Хонгли скрежетал зубами: — Я хочу порвать помолвку, порвать помолвку!— Будь смелее!Хайян вдруг стал благородным, и юноша был горд: — Просто Хонгли осмелился порвать помолвку. Тридцать лет на востоке, тридцать лет на западе. Не обижай молодых людей нищеты. Через три года...— Фу!Глаза Хонгли покраснели: —

Ты все еще говоришь, что не был жаден к моему телу, но ты так плохо отреагировал на разрыв помолвки?Я действительно неправильно оценил тебя, Хайян,

http://tl.rulate.ru/book/114707/4438814